

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ЭТИКЕТНОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА *ПРОСЬБА* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Юй Юань, Белорусский государственный педагогический
университет

Этикетный речевой жанр *просьба* представляет собой вежливое побуждение адресата к действию, направленному в пользу говорящего. Данная статья посвящена сопоставительному описанию данного жанра в русском и китайском языках и выявлению его национально-культурной специфики. При анализе отдельного жанра мы пользуемся моделью Т. В. Шмелевой [1]. Иллюстративным материалом послужили результаты анкетирования, проведенного в октябре 2009 г. среди 180 белорусских и 180 китайских студентов.

Анализ проведенного анкетирования показал, что сходства и различия в этикетном жанре *просьба* в русском и китайском языках заключаются в следующем.

1. В китайском языке просьба обычно реализуется посредством следующей структуры: высказывание в функции зачина, ядерное высказывание, выражающее просьбу и вспомогательное высказывание [4]. Частота появления вспомогательного высказывания в разных культурах различна, причем их место в жанре просьбы варьируется. В русском языке принят порядок «ядерное высказывание со значением просьбы + вспомогательное высказывание». Таким образом, различия заключаются в том, что в китайском языке перед структурой, выражающей просьбу, обычно употребляются объемные вспомогательные высказывания.

2. Китайский лингвист Цзя Юйцинь указывает, что различия в жанре просьбы в разных культурах, по существу, представляют собой различия в степени косвенности и прямоте выражения [3]. Наши наблюдения показывают, что национально-специфические принципы вежливости в двух изучаемых нами языках приводят к различию в выборе стратегии при обращении с просьбой к одному и тому же собеседнику. В целом, по сравнению с китайцами, белорусы употребляют прямую просьбу.

В обоих языках при выражении просьбы по отношению к родственникам, друзьям, коллегам в неофициальной обстановке, нижестоящим по возрасту и статусу и работникам в сфере бытового обслуживания используется прямая просьба. При обращении с просьбой к коллегам в официальной обстановке среди белорусов чаще используется прямая стратегия (124 человека), в китайском языке коммуниканты предпочитают косвенную просьбу (112 человек).

Когда адресант обращается с просьбой к вышестоящему по социальному статусу или возрасту, у белорусов предпочтительна прямая стратегия (107 человек), а в Китае – либо прямая просьба (91 человек), либо конвенционная косвенная стратегия (89 человек). Причем в китайском языке в данной ситуации часто употребляется вспомогательное высказывание перед самой просьбой. При обращении с просьбой к коллегам в официальной и неофициальной обстановке выбор китайским адресантом стратегии различается. Причина в том, что в контексте своей традиции китайцы, обращаясь к коллегам в официальной обстановке, обязательно выражают уважение к собеседнику, поэтому 112 опрошенных избрали форму косвенной просьбы; в неофициальной обстановке они стремятся подчеркнуть близость, поэтому 129 коммуникантов выбрали прямую просьбу.

3. Менталитет белорусов обуславливает большее внимание к принципу кооперации, который требует от коммуникантов в кратчайшее время добиться коммуникативной цели с помощью

непосредственных и простых языковых форм. Китайский менталитет требует избегать (по возможности) прямого высказывания и прибегать к эвфемизации речи [2]. Например:

学生：老师，我们班这周要参加系上组织的俄语戏剧表演大赛。

Студент：– Преподаватель, на этой неделе наша группа будет участвовать в факультетском конкурсе «Спектакль на русском языке».

老师：挺好的，这种活动应该参加。

Преподаватель：– Это хорошо, в таком мероприятии надо активно участвовать.

学生：系上领导对这次活动非常重视，我们班也下了不少功夫。

Студент：– Начальство нашего факультета уделяет большое внимание конкурсу, наша группа также много работает для этого.

老师：好好努力，争取拿到名次。

Преподаватель：– Тогда желаю вам больших успехов.

学生：比赛将在周五举行，可我们周五晚上有俄语课。能不能把课表调一下？

Студент：– Этот конкурс состоится в пятницу, но у нас в это время будут занятия по русскому языку. Вы не могли бы перенести их на другое время？

老师：行。

Преподаватель：– Хорошо.

学生：谢谢老师。

Студент：– Спасибо.

4. Под влиянием строгих дифференциально-социальных отношений, имеющих давние традиции, в китайском языке просьба реализуется либо слишком непосредственно, либо слишком опосредованно [3]. Иерархическая система требует, чтобы ниже стоящий по статусу собеседник выполнял просьбу стоящего выше, в связи с чем просьба приобретает форму категоричного приказа.

5. Хотя в обоих языках существуют не прямые способы выражения просьбы, причины оформления этих способов различны. Традиционно китайцы выбирают опосредованные способы, направленные на обязательное выполнение просьбы адресатом, в русском языке опосредованные просьбы, во избежание навязывания адресату, наоборот, не требуют обязательности их выполнения.

6. В обоих языках обращение в жанре просьбы употребляется как этикетный элемент. Выбор соответствующего обращения не только регулирует коммуникативное расстояние между коммуникантами, но и четко отражает национально-специфическую особенность.

7. В обоих языках побудительные предложения являются общеупотребительными средствами выражения прямой просьбы, которая часто смягчается с помощью актуализаторов вежливости. В качестве таковых в китайском языке употребляются дополнительные утвердительные вопросы: *好吗? Хорошо? 行吗? Можно? 好不? Ладно? и т. п.*; в русском языке приняты выражения *Будьте добры/любезны; Если вам не трудно* и т. д.

8. Для обозначения меры вежливости в русском языке используется сослагательное наклонение (*не сходил бы ты...*). В китайском языке из-за отсутствия морфологических изменений слов для ослабления агрессии употребляется вспомогательная частица *吧*, которая расположена в конце побудительного предложения, либо наречие – *下儿* (*разок, на секундочку*), обозначающее краткое действие со значением ‘легко’. Более того, в китайском языке подобные конструкции чаще употребляются с дополнительным выражением благодарности.

9. В обоих языках речевой акт просьбы может косвенно оформляться разного рода вопросительными структурами. Как правило, в русском языке положительные формы несобственно вопросов выражают более настойчивую просьбу по сравнению с соответствующей отрицательной формой. В китайском языке вместо отрицательных форм принят тип *能不能 можешь или не можешь* для ослабления навязывания просьбы.

10. Жанр просьбы может реализовываться путем намека, например: *不知道会不会有人能帮我? Не знаю, будет ли кто-нибудь мне помогать?* (в смысле *Ты мне поможешь?*); *笔又写不出来了。Опять ручка не пишет* (в смысле *Дай мне твою ручку*). С одной стороны, намек отражает высокую степень вежливости, а с другой стороны, при отсутствии адекватного понимания контекста просьба в виде намека не всегда достигает коммуникативной цели.

11. Как реакции на просьбу могут быть согласие выполнить ее либо отказ в выполнении. В обоих языках существуют разнообразные формы согласия: *乐意效劳! С удовольствием! 没问题! Без вопросов! 交给我了。 Можешь на меня рассчитывать. 有点麻烦, 但是我会尽力的。 Это будет трудновато,*

но я постараюсь. Отказ часто дополняется объяснениями его причины и/или извинениями, например: *对不起* Извините...; *我愿意/很想, 可是.....* Охотно бы/мне бы хотелось..., но не могу. Иногда отказ выражается в эмоционально-экспрессивном, категоричном виде: *我做不了/办不到* Я не в силах/Не в моих силах + инф. *不可能! Ни в коем случае!* и мн. др.

Таким образом, этикетный речевой жанр *просьба*, как и другие жанры, имеет свою национально-культурную специфику и в первую очередь требует соблюдения правила вежливости в соответствии с культурными традициями, принятыми в конкретном обществе. Вместе с тем, в разных культурах мера классификации социальных отношений людей специфично различна, что приводит к различию в частотности выбора адресантом способа выражения просьбы.

1. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 88 –98.

2. Ван Чэнхуэй. Культурная коннотация речевого этикета и сопоставительный анализ прагматической структуры дискурса в русском и китайском языках / Чэнхуэй Ван // Вестник Ныцзянского пед. ин-та. – 2004. – № 3. – С. 63 – 66.

3. Цзя Юйшинь. Межкультурная коммуникация / Цзя Юйшинь. – Шанхай, 1997. – 371 с.

4. Шэнь Чжи. О речевом акте *просьба* / Чжи Шэнь // Вестник Гуансиского ун-та. –2008. – № 5. – С.250 – 252.